

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

© ЕСАУЛЕНКО И.Э., МАРКОВА С.В., 2017

УДК 616.927-036.2(470.324) «1942–1944»

Есауленко И.Э., Маркова С.В.

ОПАСНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1942–1944 гг.)

ГБОУ ВПО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, 394036, г. Воронеж, Россия

В годы Великой Отечественной войны в результате фашистской оккупации в Воронежской области появилась опасность возникновения эпидемии сыпного тифа. Гражданское и военное здравоохранение ликвидировали угрозу эпидемии среди населения и бойцов Красной Армии.

Ключевые слова: здравоохранение в годы Великой Отечественной войны; фашистская оккупация; Воронежская область; эпидемия; сыпной тиф.

Для цитирования: Есауленко И.Э., Маркова С.В. Опасность развития эпидемии сыпного тифа в Воронежской области в годы Великой Отечественной войны (1942–1944 гг.). *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2017; 22 (4): 220–222. DOI: 10.17816/EID41005

Esaulenko I.E., Markova S.V.

THREAT OF TYPHUS EPIDEMICS IN THE VORONEZH REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1942–1944)

N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, 12, Studencheskaya str., Voronezh, 394036, Russian Federation

The article describes the threat of typhus epidemics in the area due to the fascist occupation in the Voronezh Region during the Great Patriotic War. The authors present the facts concerning attempts of civil and military healthcare to eliminate the threat of the epidemics among the civilian population and the Red Army soldiers.

Key words: health care during the Great Patriotic War; occupation; Voronezh region; typhus epidemic.

For citation: Esauleiko I.E., Markova S.V. Threat of typhus epidemics in the Voronezh region during the Great Patriotic War (1942–1944). *Epidemiologia i Infektsionnye Bolezni (Epidemiology and infectious diseases. Russian Journal)*. 2017; 22 (4): 220–222. (In Russ.). DOI: 10.17816/EID41005

For correspondence: *Svetlana V. Markova* – MD, PhD, Head of the History Museum of the N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, 12, Studencheskaya str., Voronezh, 394036, Russian Federation. E-mail: markova_88@inbox.ru

Information about authors:

Esauleiko I.E., <http://orcid.org/0000-0002-2424-2974>

Markova S.V., <http://orcid.org/0000-0001-6227-3993>

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received 25.11.2016

Accepted 20.07.2017

В годы Великой Отечественной войны среди гражданского населения в Воронежской области была зарегистрирована вспышка инфекционных болезней, наиболее количество заболеваний по статистике приходилось на сыпной тиф. В предвоенном 1940 г. в области было зарегистрировано 1590 случаев сыпного тифа, или 4,7 на 10 000 тыс. населения. В основном тиф выявлялся на северо-востоке Воронежской области [3]. Санитарная организация Воронежской области к началу Великой Отечественной войны насчитывала 28 станций, 21

санбаклабораторию, 2 санитарно-гигиенические лаборатории, 1 пастеровскую станцию, 7 пастеровских пунктов в районах, 14 малярийных станций, 18 малярийных пунктов, 3 дезпункта и 1 дезстанцию [1]. В первые дни начала войны ведущие санитарные врачи Воронежской области были мобилизованы на фронт, что чрезвычайно ослабило санэпидслужбу области. Обстановка еще больше осложнилась, когда в Воронеж и область стало прибывать эвакуированное население из западных районов СССР [2]. В феврале 1942 г., как и по всей стране, в Воронеже созданы областная, городские и районные чрезвычайные противоэпидемические комиссии (ЧПК), деятельность которых регулировалась уполномоченным ГКО. ЧПК обладали большими полномочиями, что позволяло привле-

Для корреспонденции: *Маркова Светлана Васильевна*, канд. истор. наук, зав. музейным комплексом ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, 394036, г. Воронеж, Россия, ул. Студенческая, д. 10; e-mail: markova_88@inbox.ru

кать все местные партийные и советские органы, а также население к проведению санитарных и противоэпидемических мероприятий.

Летом 1942 г. западная часть Воронежской области была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Быстрое продвижение врага не позволило эвакуировать большую часть населения. В те годы в Воронежскую область входили 83 района, из них 30 западных районов и часть Воронежа были оккупированы. В период полугодовой оккупации Воронежской области с июля 1942 г. по февраль 1943 г. особенно с наступлением холодов гражданское население часто выселялось из своих домов оккупационными войсками: немецкими, венгерскими, итальянскими. Люди вынуждены были жить в землянках, погребах часто по несколько семей. Голод, холод, скученность, отсутствие возможностей элементарных гигиенических процедур, лишение медицинской помощи приводили к завышенности и быстрому распространению сыпного тифа. Оккупационные власти никаких противоэпидемических мер в отношении гражданского населения не предпринимали, все учреждения лечебной и санитарно-эпидемиологической помощи прекратили работу. Нацистский план «Ост» даже предусматривал гибель «расово неполноценного» населения от болезней и голода. Санитарное состояние населения за 7 мес оккупации ухудшилось настолько, что в начале 1943 г. появилась угроза эпидемии сыпного тифа даже для Красной Армии, освобождающей Воронежскую область от гитлеровцев. При контактах с гражданским населением при освобождении, а также с бывшими советскими военнопленными происходило заражение сыпным тифом передовых наступающих частей. Количество заболевших тифом солдат Воронежского фронта стремительно увеличивалось. Командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков постановил считать эпидемическое состояние фронта чрезвычайным. 23 февраля 1943 г. в Постановлении Военного совета Воронежского фронта «О борьбе с сыпным тифом» в каждой дивизии, корпусе, бригаде были созданы дополнительные внештатные противоэпидемические отряды. Во всех госпиталях фронта были расширены изоляторы для инфекционных больных. Были распечатаны листовки для солдат и офицеров Воронежского фронта «О предупреждении заболеваний сыпным тифом в войсках Воронежского фронта» [4]. Только чрезвычайные меры военно-санитарных служб предотвратили опасность эпидемии сыпного тифа в войсках Воронежского фронта.

После освобождения Воронежской области в январе–феврале 1943 г. по неполным данным зарегистрировано 18 988 случаев сыпного тифа среди гражданского населения. На 30 западных районов Воронежской области, подвергшихся

оккупации, приходилось 52,4% заболевших сыпным тифом, на 53 восточных неоккупированных района – 47,6% [3]. Перемещение сыпного тифа, его резкое распространение по сравнению с 1940 г. связано с последствиями оккупации. Наибольшее количество вспышек сыпного тифа пришлось именно на оккупированные районы, а также районы, расположенные рядом с фронтом. Каждое освобожденное воронежское село нуждалось в противоэпидемической работе. Военная обстановка затрудняла возможности оказания медицинской помощи. Госпитализация запаздывала, больные оставались дома, не хватало дезинсекционных камер, медицинского персонала, что способствовало дальнейшему быстрому распространению инфекции. Большой процент заболевания тифом связан и с миграцией гражданского населения.

Увеличение числа больных сыпным тифом в Воронежской области фиксировалось весь 1943 г. с небольшим сезонным снижением (май–сентябрь).

В районах, не бывших в оккупации, в результате бомбардировок и приближенности к фронту была нарушена работа советских и хозяйственных органов, органов здравоохранения. В помощь местным медицинским работникам в ликвидации вспышки сыпного тифа в наиболее опасные районы Воронежской области Наркомздравом РСФСР были командированы 4 эпидбригады, организованы 73 эпидбригады из работников Областной противоэпидемиологической станции и крупных городов области [3].

Если в 1943 г. наибольшее количество сыпнотифозных больных зарегистрировано в западных оккупированных районах Воронежской области, то в 1944 г. – в тыловых северных и северо-восточных районах. Это связано с тем, что основное внимание санитарных служб было сосредоточено на освобожденных районах, которым угрожали эпидемии. В районах, не бывших в оккупации, не было обращено достаточного внимания на регулярность и планомерность противоэпидемических мероприятий. Примером может служить вспышка сыпного тифа в Новохоперском районе, этот район давал самые высокие показатели по тифу в первой половине 1944 г. Район был перегружен эвакуированным населением и тыловыми частями. Из-за отсутствия топлива бани не работали или работали нерегулярно. Отмечалось, что часть населения завшивлена. Дезинсекционных камер было достаточно, но они не применялись, не было специалистов. Кроме того, в районе регистрировалась высокая миграция населения из Сталинградской области. Для ликвидации вспышки сыпного тифа в Новохоперский район были высланы эпидемиологи Областной противоэпидемической станции и дезинструктор, было организовано 3 эпидемических отряда в Краснянском и Сторожиловском

сельских советах, созданы заразные бараки для госпитализации сыпнотифозных больных. Заболеваемость стала снижаться.

Большой показатель в 1944 г. от 100 до 500 заболевших был зафиксирован в Добринском и Липецком районах (Липецкая область была образована в 1954 г., до этого Липецк и ряд районов входили в состав Воронежской области). В Липецком районе на 1942 г. было 19 сельских советов, 65 колхозов, 44 147 человек населения. За 1944 г. в районе бригадой из Воронежского института эпидемиологии и микробиологии отмечено 189 случаев сыпного тифа [3]. Все зарегистрированные больные были госпитализированы, летальность составила 3,6%. Выявились и незарегистрированные очаги, когда тифом болели члены семьи дома, не обращаясь к врачу. Часто сыпной тиф неправильно диагностировался особенно среди детей как грипп, воспаление легких, малярия, корь, выявлялись и атипичные формы.

Таким образом, можно сделать вывод о влиянии фашистской оккупации на стремительный рост количества инфекционных заболеваний в Воронежской области. Так, по сравнению с 1940 г. заболеваемость сыпным тифом увеличилась в 1943 г. более чем в 16 раз [5]. Вспышка сыпного тифа с опасностью разрастания в эпидемию появилась зимой 1942 г. прежде всего в оккупированных районах и районах, расположенных рядом с фронтом. В феврале–марте 1943 г. при освобождении Воронежской области появилась угроза эпидемии для бойцов Красной Армии. В 1944 г. территориальное распределение сыпного тифа изменилось. Болезнь стала распространяться в тыловые восточные и северо-восточные районы Воронежской области. Военной медицине и гражданскому здравоохранению потребовалось колоссальное количество сил и средств, чтобы остановить угрозу эпидемии. Командование и Военно-санитарное управление Воронежского фронта приняли беспрецедентное решение об организации внештатных противоэпидемических отрядов, в то время когда армии фронта участвовали в Воронежско-Харьковской стратегической операции. Главное Военно-санитарное Управление РККА, учитывая опыт санитарно-эпидемиологической работы и динамику заболеваемости сыпным тифом, ходатайствовало об издании директивы ГКО от 3 марта 1943 г. Она предусматривала формирование дополнительно 50 санитарно-контрольных пунктов, 24 санитарно-эпидемиологических отрядов, 58 инфекционных полевых передвижных госпиталей, 29 отдельных дезинфекционных рот, санитарно-эпидемиологических лабораторий, прачечно-дезинфекционных отрядов, гарнизон-

ных банно-прачечно-дезинфекционных отрядов и дезинфекционно-инструкторских отрядов [6].

При поддержке Наркомздрава РСФСР были восстановлены санэпидслужбы во всех районах Воронежской области. Уже в 1944 г. воронежскому здравоохранению при поддержке партийно-хозяйственных органов и населения удалось снизить в 8 раз заболеваемость сыпным тифом, предотвратить его широкое распространение в тылу Красной Армии [3].

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарева Н. Деятельность санэпидслужбы Воронежской области в 1941–1945 годах. В кн.: *Здравоохранение Воронежской области за 40 лет. 1917–1957 гг. Воронеж; 1958: 132–8.*
2. *История здравоохранения Воронежской области. Воронеж; 2004.*
3. Маркова С.В. Борьба санитарных служб Воронежского фронта с угрозами эпидемий (июль 1942 – март 1943 гг.). *Вестник архивиста. 2015; (1): 162–76.*
4. Шешенев А.А. Санитарно-эпидемиологическая служба Воронежской области и ее деятельность в послевоенный период. В кн.: *Здравоохранение Воронежской области за 40 лет. 1917–1957 гг. Воронеж; 1958: 140–50.*
5. Гладких П.Ф. *Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (История строительства): Перелом. 19 ноября 1942 г. – 31 декабря 1943 г. СПб.: Наука; 1995.*

REFERENCES

1. Bakhareva N. Sanitation service activity in the Voronezh Region in 1941–1945. In: *Zdravookhranenie Voronezhskoy oblasti za 40 let. 1917–1957 gg. [40 years of Healthcare of the Voronezh Region: 1917–1957]. Voronezh; 1958: 132–8. (in Russian)*
2. *History of Healthcare of the Voronezh Region [Istoriya zdravookhraneniya Voronezhskoy oblasti]. Voronezh; 2004. (in Russian)*
3. Markova S.V. Struggle of sanitation service of the Voronezh Region against epidemics (July 1942 – March 1943). *Vestnik arkhivista. 2015; (1): 162–76. (in Russian)*
4. Sheshenev A.A. Sanitation-epidemiological service of the Voronezh Region and its activity in the post-war period. In: *40 Years of Healthcare of the Voronezh Region. 1917–1957. [Zdravookhranenie Voronezhskoy oblasti za 40 let. 1917–1957 gg.]. Voronezh; 1958: 140–50. (in Russian)*
5. Gladkikh P.F. *Medical Service of the Red Army during the Great Patriotic War 1941–1945 (History of Foundation). Turning of the Tide. 19th November 1942 – 31st December 1943. [Meditsinskaya sluzhba Krasnoy Armii v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. (Istoriya stroitel'stva): Perelom. 19 noyabrya 1942 g. – 31 dekabrya 1943 g.]. St. Petersburg: Nauka; 1995. (in Russian)*

Поступила 25.11.2016

Принята в печать 20.07.2017

Сведения об авторах:

Есауленко Игорь Эдуардович, доктор мед. наук, проф., ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко.